

**ОТ ИННОВАЦИИ КОММУНИКАЦИОННОГО –
К ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО**

Серова О.А., Михайлова Т.Л.

*Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород;
Институт радиоэлектроники и информационных
технологий, Нижний Новгород,
e-mail: olechka2207@mail.ru*

Актуальность выбранной темы связана с тем, что в настоящее время очень бурно развиваются информационные технологии, появляются различные средства массовой коммуникации, без которых немислима жизнь человека. Все эти новшества, инновации в коммуникационной сфере оказывают непосредственное влияние и на коммуникативный процесс.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы трансформации коммуникативной связи в обществе под воздействием бурного развития технических устройств, т.е. инноваций коммуникационного измерения общества. В частности, для этого необходимо рассмотреть этапы информационно-коммуникационной революции, выявив на каждом из них знаковое средство коммуникации, определяющее суть исторического этапа, его физиогномику более подробно рассмотреть проблемы коммуникации в современном обществе, показать псевдофункциональность современных средств массовой коммуникации.

В современном мире происходит бурное развитие различных технических средств, которые, являясь средствами массовой коммуникации, оказывают огромное влияние на социально-коммуникативную сферу общества. Казалось бы, благодаря усовершенствованию технических средств, способных преодолевать пространственные и временные барьеры, людям становится проще наладить контакт друг с другом, обменяться информацией, однако, существуют и негативные аспекты технического прогресса: происходит формирование нового социального пространства, виртуализация реальности и коммуникативного процесса, манипуляция сознанием человека и т.д. Люди и технические средства, называемые «гаджетами», неразрывно связаны друг с другом. Эта неразрывная взаимосвязь влечет за собой и отрицательные последствия. Можно предположить, что с появлением технических средств в обществе «пропадает», элиминируется коммуникативная связь и начинает доминировать коммуникационная (т.е. общение при помощи «гаджетов»). Жан Бодрийяр отмечал: «вещи призваны служить заменой человеческих отношений» [2, с. 138]. Не случайно проблемы коммуникации сегодня активно исследуются представителями разных дисциплин [5;8].

Осуществляющийся массовый переход от традиционных форм коммуникации к принципиально иным ее формам трактуется рядом исследователей как информационно-коммуникационная революция. Возникновение членораздельной человеческой речи приблизительно 40 тыс. лет назад нередко называют первой информационной революцией. Язык стал основным средством общения и передачи информации, а развитие языка стало важнейшим инструментом развития сознания людей. За первой информационной революцией последовали еще три. Вторая – изобретение письменности, позволившее человеку вступать в коммуникацию с другими людьми, не находящимися с ним в непосредственном контакте, территориальной близости. Возникновение письменности сыграло колоссальную цивилизационно-культурную роль. Это позволило надежно хранить информацию, накапливать ее, передавая из поколения в поколение. Главное,

письменность оказала «прямое влияние на речь – и не только на ее морфологию и синтаксис, но и на процесс формирования мысли и социальное функционирование языка» [3, с. 54].

Третья информационно-коммуникационная революция связана с появлением и распространением печатного станка. Книгопечатание распространилось очень быстро и ознаменовало начало развития «эры Гутенберга», эры, когда именно печатный текст стал главным хранителем и источником знаний. Эта революция оказала огромное влияние на социокультурные аспекты жизни и внесла большой вклад в формирование человека информационного: «...книгопечатание способствовало выравниванию и распространению образования» [3, с. 281], в связи с чем увеличилась доля грамотного населения, произошел рост научной и образовательной сферы общества, появилась бумажная промышленность. С точки зрения коммуникативистики, книга оказалась надежным средством коммуникации – хранилищем информации и средством ее трансляции. М. Маклюэн показал, что двигателем исторического прогресса выступает смена технологий, которая влечет за собой смену способов коммуникаций. Конкретный тип общества в значительной мере определяется доминирующим в этом обществе типом коммуникации: «Различие между человеком печатной и человеком рукописной культуры, пожалуй, так же велико, как и различие между человеком бесписьменным и письменным» [3, с. 136].

В конце XIX века с появлением телефона, телеграфа, радио, а затем и телевидения, началась новая информационная революция. Возникновение электронных средств массовой коммуникации предоставило возможность каждому стать непосредственным свидетелем и участником историко-культурного процесса, происходящего во всем мире, разрушились границы социального пространства [9]. В результате этой революции произошло становление «человека электронного». Электронная эра ведет к тому, что М. Маклюэн называет «импловивным сжатием», то есть с силой и скоростью распространения взрыва реальность сжимается под воздействием электронных медиумов, перестает дробиться – напротив, трансформируется в целостное поле. Мир становится «глобальной деревней», где можно перемещаться между странами со скоростью перехода с одного конца на другой, а между континентами со скоростью перехода до соседней деревни.

Но в последнее время некоторые исследователи к имеющимся четырем добавляют пятый этап – виртуальную революцию, которая обусловлена возникновением и развитием сети Интернет как нового средства коммуникации, предоставившего широкие возможности в формах и способах получения и передачи информации, а также осуществлении множества других функций. В отличие от большинства традиционных форм коммуникации, виртуальная коммуникация характеризуется дистанционностью и высокой степенью проницаемости. Ее отличительной особенностью является то, что виртуальная коммуникация осуществляется только при помощи технического средства и во многом зависит от его функциональных возможностей. В результате виртуальной революции информационно-коммуникативная реальность в известной степени подчиняет себе предметную реальность. В виртуальных действиях и взаимодействиях, опосредованных электронными средствами коммуникации, стираются представления о времени и пространстве. «Люди и техника, потребности и вещи взаимно структурируют друг друга – к лучшему или к худшему. В ареале той или иной данной цивилиза-

ции структуры индивида и общества связаны с технико-функциональными особенностями едва ли не универсальным законом» [2, с. 138]

Средства массовой коммуникации, «гаджеты», настолько глубоко вошли в нашу жизнь, что стали порождать собой героев мифологии, «что-то вроде восстания машин», когда искусственный интеллект наделен большим разумом, чем человек, превращая человека – индивида в субъект своей деятельности. «Человек – коммуникант оказывается игрушкой в руках всемогущих коммуникаций» [5, с. 29]. Это супремум коммуникатизации современного информационного общества. Но рассмотрим само понятие «гаджет», что это такое? В переводе с французского, это «штуковина», вещь, не заслуживающая внимания. Слова не входят просто так в нашу жизнь, смысловая нагрузка «гаджета» отражает его самую суть. Его появление «псевдофункционально»: жизнь стала проходить еще быстрее, потому что он «убивает» время, отношения. В качестве примера приведем фотопроjekt современного американского фотографа Эрика Пикерсгилла (Eric Pickersgill). Он удалил все смартфоны из рук людей в серии фотографий под названием «Removed», чтобы показать тем самым, как сильна зависимость людей от «гаджетов», насколько глубоки те изменения, которые произошли в нашей повседневной жизни. Рассмотрим отдельно параллель человеческих отношений на примере семейных фотографий. Около века назад никто не мог подумать, что дети перестанут играть на улице, что появится что-то, способное их намертво приклеить к дивану. Они не знают коммуникативных игр, в которых надо задействовать несколько человек, зато точно скажут, по какой ссылке можно скачать новую продвинутую компьютерную «игрушку». Они получают свой суррогат детства – детство, пропущенное через «мясорубку» инноваций и «гаджетов». Это и есть оборотная сторона информационной революции, ее псевдофункциональное начало. «Крушение «драгоценнейшего духовного начала чувства» означает обособление чувств друг от друга с вытекающей отсюда иррациональностью и конфликтом между умами, людьми и их функциями» [3, с. 20].

Человек постепенно все больше и больше погружается в мир виртуального пространства, абстрагируясь от реального мира. Исчезает процесс «непосредственного общения с миром в погоне за постоянно ускользающим идолом по имени Информация» [5, с. 33]. Так под воздействием технических средств происходит изменение социальной сферы общества, в том числе ее коммуникативной составляющей. Это способствует тому, что «социальное умирает», такой итог подводит в одной из своих работ Ж. Бодрийяр. Он же, в книге «Система вещей», приводит цитату из работы Л.Мамфорда: «В нашей цивилизации машина отнюдь не является знаком могущества социального строя, но знаменует нередко его бессилие и паралич» [2, с. 140]. То есть могущество общества ослабевает, оно «распадается» на отдельные части, мир становится индивидуализированным. И совершенно неизвестно, к чему это все может привести...

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы:

1. На этапах информационно-коммуникационной революции средства коммуникации были различны, с течением времени они совершенствовались, и изменялась их функциональность в зависимости от потребностей и нужд человека.

2. Инновации в коммуникационной сфере привели к кардинальной трансформации коммуникативной составляющей.

3. Псевдофункциональность современных средств массовой коммуникации проявляется в том, что они негативно влияют на социальную сферу общества, в результате чего, согласно Ж. Бодрийяру, приходит «конец социального» [1; 10].

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. – http://royallib.com/read/bodriyar_gan/v_teni_molchalivogo_bolshinstva_ili_konets_sotsialnogo.html#0
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр, пер. с франц. С.Н. Зенкин, 1995 – М.: Рудомино, 2001. – 224 с.
3. Маклюэн Г.М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / Г.М. Маклюэн, пер. с англ. А.Юдин. – К.: Ника-Центр, 2003. – 432 с.
4. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. / Г.М. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева – М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
5. Михайлова Т.Л. Проблематизация теоретических основ коммуникативистики / Т.Л. Михайлова // Труды НГТУ им. Р.Е.Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – Н.Новгород: НГТУ, 2009. – С. 26-38.
6. <http://www.etoday.ru/2015/10/lyudi-bez-smartfonov-v-serii-f.php>.
7. http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_science/gid367/pg16/.
8. Михайлова Т.Л. Системный подход в коммуникативистике / Т.Л. Михайлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. № 3 (8). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. – С. 64-71.
9. Чернеев Н.В. От кристалла О.В. Лосева – к «глобальной деревне» М. Маклюэна, или о контексте культурно-антропологических измерений цивилизации / Н.В. Чернеев, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4 (Часть 4). – С. 631-633.
10. Михайлова Т.Л. Между Сциллой и Харибдой, или к вопросу о потере связи между означающим и означаемым / Т.Л. Михайлова // Диалог мировоззрений: Материалы VIII Международного симпозиума. – Н.Новгород, 2006. – С. 68-76.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭТИКИ

Цыбульская Е.В., Михайлова Т.Л.

*Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород;
Институт радиоэлектроники и информационных технологий, Нижний Новгород,
e-mail: ewgesha.ts@gmail.com*

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время искусственный интеллект, будучи предметом повышенного внимания ученых, является перспективно развивающейся областью исследований, активно влияющей на социальную сферу. Проблема, послужившая основой статьи, артикулируется как проблема идентификации искусственного разума по этическим и моральным нормам, соответствующим человеческим, а также проблема влияния искусственного интеллекта, равного или превосходящего живой мозг, – на общество. Технологии современного мира уже успели догнать и частично превзойти самые смелые предположения фантастов. Достижения медицины, энергетики, машиностроения и компьютерных технологий – все это совершенствуется для улучшения качества жизни человечества.

Современный мир развивается немыслимыми скоростями, результаты развития невозможно понять, осознать скорости происходящих изменений. Человеку постоянно получает новую информацию, не всегда успевая обрабатывать ее. Этот глобальный рост приводит к сингулярности, в результате чего человечество не в состоянии постигнуть созданные им же вещи [8]. К таковым можно отнести искусственный интеллект, развиваемый сегодня для различных целей. Он еще совершенствуется, но уже породил множество проблем. Развитие искусственного интеллекта, копирующего человеческое мышление, способно принести человечеству не только ожидаемую пользу. Многие ученые и философы предсказывают возможные негативные последствия воплощения в жизнь искусственного разума. Рассмотрим эти предположе-